

❧ ГЛАВА I ❧

И что хорошего находят люди в деревенской жизни? Тоска же смертная! Здесь настолько все одинаково и размеренно, что уже через несколько дней я поймала себя на том, что старательно вслушиваюсь в доклады управляющего. Хоть какое-то разнообразие!

Вот и сегодня утро началось с невероятно «занимательных» новостей о надоях коров и особенностях сельской жизни.

— А еще, госпожа Глория, извольте заметить, траву на лужке самовольно покосили...

— На каком лужке? — Я изо всех сил старалась не зевнуть.

Управляющий покосился сначала на тетю Файлину, которая сидела рядом со мной, а потом перевел взгляд куда-то на мыски своих начищенных сапог.

— Ну как же... — пробормотал он. — Семежин луг, что на самой границе промеж холмов аккурат лежит. Мы еще землемера пару месяцев назад вызывали, чтоб все по закону было. Из столицы приезжал, все промерил и подтвердил официально, что луг этот ваш как есть. И нечего на него благородному Брокдорфу, соседу вашему, поглядывать. Его-то людишки, точно знаю, и устроили покос.

Я взглянула на тетю.

— Вызывали, — подтвердила она. — Наш тот луг. Я его еще хотела под две фермы разметить, да и отдать

в аренду. В отдалении он, не наездишься. А людям хорошо будет. Сами в достатке, нам прибыльток и безобразия прекратятся. А то не в первый раз жалуются.

— Людишки Брокдорфовы давно там покосы устраивали. — Управляющий кивнул. — Дескать, спорная это земля. А значит, кто успел, тот и съел. А как тут успеешь, коль до того луга на ситтере не доехать, мост-то не проезжий. А у них там рабочий барак недалеко построен. Вот и балуют, значит.

Не удержавшись, я все-таки зевнула. Но особым образом. Не размыкая губ. Да, это не просто, сразу может и не получиться. Но учеба в академии, особенно курс «Взаимоустойчивые частицы, притяжению не поддающиеся, а сообразно потокам волшебным отгалкиваемые», развивает этот навык неимоверно.

— Чего это тебя перекосило так, девонька? — озабоченно спросила тетя Файлина, которой именно в этот момент приспичило отвести взгляд от управляющего. — Луг, что ль, жалко? Так не переживай! Я вон Айронду пожалуюсь, так Брокдорф этот нам не только за урон в тройном размере заплатит, еще и лично извиняться приедет.

Я с досадой фыркнула:

— Да провались этот луг вместе с Брокдорфом! У Айронда забот и так хватает, чтоб еще и с каким-то лугом к нему лезть. Он вон ночевать сюда приходит в неделю раз и меня никуда не выпускает.

Тетя легонько стукнула по столу ладонью. Айронда она уважала безмерно. В отличие от Винса, кстати.

— У мужа твоего дела не простые, а государственные! — строго сказала она. — Шутка ли, азура короля. Что ему с тобой тут бока пролеживать?

Управляющий сдавленно кашлянул.

— Если с новостями все, иди, — махнула я ему рукой. И, когда тот вышел из кабинета, вновь недо-

вольно посмотрела на тетю. — Я и не прошу его отлеживаться. Но все же он мог бы и почаще приезжать, чем раз в неделю. Или меня отсюда уже выпустить. А то сам по всей столице заговорщиков ищет, веселится, можно сказать, а я тут взаперти сижу. Да еще и охраны полон замок!

Тетя Файлина всплеснула руками:

— Так для тебя же старается, дуреха! Забыла, что ты теперь не только Скалиор, но и де Глерн?! А это, знаешь ли, обязывает!

Я, разумеется, знала. И ворчала так, несерьезно, а больше от скуки. Потому что делать в замке было не-че-го. Вообще. Совсем.

— И Винс носа не кажет, — вздохнула я. — Всем весело, кроме меня.

В глубине души я понимала, что у Винсента есть право обижаться. Решение о свадьбе Айронд принял столь быстро, что о полноценном торжестве и речи быть не могло. Просто взял и переместил нас двоих в храм, где заставил служителя провести церемонию. Спонтанно, на ночь глядя, без свидетелей, торжеств и гостей. И без Винса. А потом еще и отмечать не захотел, мол, обстановка пока не та, и отправил меня с охраной в Астарон. Для безопасности.

Обстановка и впрямь к празднованию чего бы то ни было, даже собственной свадьбы, не располагала. Айронд после разрыва отношений со своей бабушкой леди Катриной и ругани с Рошалем, всемогущим главой Тайной стражи, был мрачен и замкнут. И я его понимала. Да, Айронд любил меня, но слишком часто ему последнее время приходилось делать выбор между долгом и чувствами. А долг — это то, чем он жил всю жизнь, поэтому сейчас моему мужу было нелегко.

Так что, несмотря на собственную радость, в решении отложить торжество до лучших времен я Айронда под-

держала. Чем то же заслужила недовольство Винса, у которого характер был куда более резкий и в то же время легкий. И ругаться, и праздновать Винс мог практически одновременно.

В общем, так или иначе, теперь я де Глерн. Вопреки желанию леди Катрины и Рошаля. Да и короля, который оказался совсем не в восторге от того, что его азура теперь не только его.

Хотя приказ об ограничении прав Айронда его величество Дабарр все-таки отменил. Пусть, наверное, и скрипел зубами, когда его подписывал. Защита азуры для Короны была слишком важна.

Тем временем, отвлекая меня от невольных воспоминаний, тетя закрыла папку с отчетами и поднялась со своего места.

— Давай вот что сделаем. После завтрака возьмем и вместе прогуляемся до того лужка, — предложила она. — Своими глазами посмотрим, что там и как. До излучины на ситтере, а дальше пешком. Заодно и голову проветришь.

— Не получится вдвоем. — Я поморщилась. — Человек пять стражников точно увяжутся. Им перед Айрондом отвечать.

— А и пусть увязываются, — весело ответила тетка, явно довольная, что я не отказалась. — Их дело — службу справлять, наше — хозяйство под надзором держать. Хорошо хоть родственнички твои в столицу отбыли. — Она усмехнулась. — Пусть и ненадолго.

— Да уж. — Я быстро кивнула и поежилась.

Несмотря на замужество, Дрюкль продолжал терзать меня стихами. Уже не пошлыми, конечно, но по-прежнему жутковатыми.

— Ладно. — Тетя направилась к двери. — Насчет завтрака я распоряджусь, а ты пока переоденься для дороги. В платье-то по кустам лазать не слишком удобно.

Еще раз кивнув, я наконец нормально зевнула и пошла готовиться к прогулке.

Много времени сборы не заняли, да и позавтракала я быстро. Есть утром не хотелось, так что обошлась лишь травяным чаем да парой пирожков. Спустя полчаса мы с тетей Файлиной вышли во внутренний двор, где нас дожидались пятеро стражников с лейтенантом Гайстормом во главе.

— Леди Глория. Госпожа Файлина, — поприветствовал нас лейтенант. — Хочу заметить, что лорд Айронд очень неодобрительно отнесется к тому, что вы покидаете замок. Даже так ненадолго. У меня совершенно четкие инструкции...

— Господин Гайсторм, — перебила я его, — если я тут начну со скуки выть, Айронду такой поворот точно не понравится. Воющая жена, поверьте, — это кошмар для любого мужчины.

Лейтенант усмехнулся и отдал честь.

— Не смею сомневаться, леди Глория. Но убедительно прошу вас хотя бы вернуться засветло.

— Не переживайте, — я улыбнулась. — Мы быстро. Мужчина удовлетворенно кивнул.

— Наш ситтер поедет прямо за вами. Приятной прогулки, леди Глория.

Он еще раз козырнул и отошел.

Мы же с тетей направились к моему ситтеру. Да, за эти дни я наконец-то научилась нормально его водить и даже получала от процесса удовольствие. Так что сейчас, выехав за ворота замка, я довольно вздохнула и прибавила скорость.

Увы, ненадолго. Все-таки сельские предместья — это вам не мощеные улицы и проспекты Лирании. Несмотря на то что ситтер несся над землей, удерживаемый в воздухе магией транспортного кристалла, он старательно

выдерживал расстояние между днищем экипажа и полотном дороги, подбрасывая нас на всех кочках и ухабах. Так что вскоре я была вынуждена замедлиться, к вящей радости тети Файлины.

Тем не менее до моста через реку мы добрались всего за полчаса. Здесь ситтеры пришлось оставить. Мост был исключительно пешеходным.

«Кстати, этот момент надо бы исправить», — сделала я себе мысленную пометку. В конце концов, дороги — немаловажная часть экономики. И во времена ситтеров пешеходные мосты должны уйти в прошлое.

Я вежливо кивнула в ответ на глубокие поклоны каких-то встречных крестьян и пошла вперед.

Тетушка держалась на шаг позади, словно понимала, что сейчас мне не хочется говорить. Ну а стражников я и вовсе не слышала. Те умели, оставаясь неподалеку, не привлекать к себе внимания.

Вокруг пели птицы. Лес, тянувшийся по обеим сторонам дороги, не задерживал легкий прохладный ветерок с оставшейся позади реки.

Однако сейчас мне было не до любования окружающими красотами. Гораздо больше волновал вопрос: сколько еще будет продолжаться мое вынужденное заточение?

После успешного подавления восстания, мастерски организованного одним из трех Пауков, прошло почти три месяца. Я знала, что в столице сейчас не слишком спокойно. Айронд во время своих нечастых визитов иногда рассказывал, что по всему королевству до сих пор раскрываются тайные общества и объединения граждан, захваченных общей идеей «Свободы, равенства и братства». Вот только каждый понимал ее по-своему.

Течения, как говорил Айронд, были самые разные. От относительно невинных граждан, желающих переосмотра налоговой политики, до отъявленных радикалов,

готовых разрушить королевство до основания, чтобы потом на его руинах построить нечто величественно прекрасное. В котором, несомненно, счастливы будут абсолютно все.

И никакой конкретики. Сначала разрушим, потом построим. Виновником всех бед называли короля, барона Рошала, который железной рукой выжимал из народных грудей «воздух свободы», министра финансов и самого Айронда. Как там? «Цепного пса режима», вот.

Да, несмотря на то что короля совсем не радовал факт женитьбы собственного азуры, отказаться прямо сейчас от службы Айронда он не мог. Азур в королевстве почти не осталось, а жизнь Дабарру была дорога. Пусть основное восстание и было подавлено, вспышки недовольства вспыхивали то там, то здесь. Так что Айронд метался между ними, яростно стараясь отыскать след, который выведет его к оставшимся двум Паукам, чьи сети по-прежнему опутывали Лиранию.

Мной же он рисковать не хотел, поэтому отправил в родовой замок Скалиоров Астарон ждать, когда все это закончится. Окружил его сеткой заклятий, нанял отдельный отряд стражников и, я точно знаю, даже просил Винса пожить здесь некоторое время.

Винс, правда, что не удивительно, наотрез отказался. И от обиды, и вообще. Он слишком любил расследования и приключения, чтобы отсиживаться в такой глуши.

Я с завистью вздохнула.

— Глория! — окликнула меня тетушка. — Мы почти на месте.

И точно. Пока я предавалась мрачным мыслям, дорога сделала очередной поворот, деревья расступились, открывая как на ладони большой Сенежин луг. А на нем...

— Нет, ты посмотри! — возмущенно воскликнула тетя Файлина. — Посмотри на этих наглецов! Траву ско-

силы на пол дуга, да все им мало! Опять покос устроили! — Обвиняющий палец тетушки был нацелен прямо на маленькую группу людей, которые, завидев нас, стали спешно подниматься с земли. Не много, восемь человек всего.

Наверное, они как раз отдыхали, так как косы лежали отдельно, у большой скирды сена.

— Пойдем, объясним им что к чему, — решила я и направилась к крестьянам.

Правда, почти сразу меня обогнала наполненная праведным гневом тетушка.

— Это кто тут самоуправство чинит?! — с ходу начала она. — Это кто тут супротив закона идет?! Вам что, указы не писаны, коль воровством промышлять удумали? А ну, арестовать их! — Тетя Файлина развернулась к стражникам и указала рукой на опешивших мужиков.

— Чего? — не понял лейтенант. — Я здесь не для того, чтобы...

Но тетушка перебила его, тихонько хихикнув:

— Всегда мечтала это сказать. — И, не дожидаясь ответа, вновь развернулась к мужикам, упирая руки в бока: — Кто тут старший? Марш ко мне!

Вперед выступил один из мужиков. Он мял в руках легкую шапку и со страхом смотрел на грозную тетушку, переводя взгляд с нее на стражников и обратно.

— Так не сами мы, ваша милость, — пробормотал он. — Приказ такой нам посланец лорда Брокдорфа господин Фандор изволил дать.

— Какой такой Фандор? — Тетя Файлина еще больше нахмурилась. — А ну...

— Это я.

Уверенный мужской голос перебил тетку на полуслове, а затем из-за скирды показался высокий мужчина, одетый в знакомую темную форму. И лицо его тоже было очень знакомым!

Я ахнула, отступив на шаг. От пронзившего страха сердце вмиг застучало как сумасшедшее.

А Черный Клинок, явно довольный произведенным эффектом, усмехнулся:

— Ну, здравствуй, Глория. Поговорим?

— Это враг! — опомнившись, крикнула я.

Рука инстинктивно потянулась к браслету с кристаллами связи. Вызвать Айронда, срочно!

Однако браслет на касание не отреагировал.

— Не надо, — заметив мое движение, Клинок улыбнулся. — Связь заглушена в пределах всего луга.

Одновременно послышался запоздало-испуганный вскрик тети Файлины и лязг выхватываемых стражей мечей.

Но Клинок тотчас рванулся к ним, словно порыв ураганного ветра. Миг — и на ногах осталась стоять только я. Лейтенант, стражники, тетя Файлина... они просто повалились на землю, будто сломанные куклы!

— Тетя! — Я в панике рванулась было к ней, но меня удержали, крепко схватив за руку.

— Твои спутники живы. Только потеряли сознание, — сообщил Клинок. — И, кстати...

Мужчина обернулся к крестьянам, но тех рядом уже не было. Лишь мелькали вдалеке удирающие фигуры.

— Вот что значит, крестьянская смекалочка, — усмехнулся он.

— Что тебе надо?

То, что тетя жива, немного успокоило, и теперь я изо всех сил старалась вернуть самоконтроль. Да, противостоять Клинку я не смогу, убежать, как крестьяне, тоже. Но убивать-то меня не собираются. По крайней мере, сейчас.

— Как я уже сказал, поговорить, — повторил мужчина. — Времени у нас немного. Скоро в замке обнаружат, что связь со стражей потеряна, и объявят общую

тревогу. Разумеется, доложат и Айронду де Глерну, так что тот окажется здесь буквально через несколько минут. Поэтому говорить буду я, а ты слушай. Понятно?

Я кивнула. Слушать — это вам не оживающие дома или бьющие молниями заклятия. Слушать — это я всегда готова. Тем более что Айронд будет здесь совсем скоро. По крайней мере, я на это очень надеялась.

— Хорошо, Клинок, — сказала я со всей возможной твердостью. — Или как там тебя звать? Фандор?

— Никак не звать, — резко перебил он. — Молчать и слушать. Если хочешь жить.

Я сглотнула и быстро кивнула.

Клинок неприятно, понимающе улыбнулся.

— Да, ты совершила глупость, покинув защищенный замок. И, надеюсь, сейчас это осознала.

Я кивнула еще раз. Неужели все-таки убьет? Или использует, как очередную приманку для Айронда? Или...

— Врагов у тебя очень много, Глория. Но Черных Клинков среди них нет.

Э-э? Я растерянно кашлянула.

— Мы действительно не хотим твоей смерти, — подтвердил Фандор. — Причина тому проста: нам совершенно не нужно, чтобы наследником пьяницы Дабарра стал Айронд де Глерн. А единственное, что отделяет азуру от трона, — это ты. Пусть сам он и не стремится к власти, но если не будет тебя, а с Даббаром что-то случится, Айронд, ведомый чувством долга, словно бычок на веревке, покорно займет королевское седалище. Поэтому, несмотря на то что нас ты можешь не опасаться, есть немало иных причин сделать то, что я тебе скажу.

— Что именно? — в горле от нервного напряжения пересохло, и голос прозвучал словно несмазанная ось телеги.

— Научись защищать себя сама, — твердо произнес Клинок. — Айронд не всегда может успеть вовремя. На-

пример, как сейчас. Ведь пожелай я тебя убить, уже сделал бы это с легкостью. В твоём замке, как нам известно, есть тайная комната, приспособленная для магических занятий. Используй её.

А вот такого я точно не ожидала! Меня не просто хотят оставить в живых, но и к развитию магического дара подталкивают?

— Айронд говорил, что это опасно. И противозаконно, — пробормотала я растерянно. — Темная магия под запретом.

— Глупо отрицать то, что есть. — Фандор пожал плечами. — Ещё глупее — отрицать свою суть. В своём нынешнем беспомощном положении ты никогда не будешь в безопасности. Враги будут преследовать жену де Глерн всегда. Так что хочешь жить, и жить, имея возможность покидать защищённую клетку очередного убежища, — умей защищаться. Твой отец дал тебе все возможности для этого. Выбор за тобой.

Клинок резко взмахнул рукой. В воздухе проявилось окно портала.

— Запомни, что я сказал!

И исчез, будто его и не было.

— Нет уж. Больше никаких прогулок, — хрипло сообщили сзади.

От неожиданности я едва не подпрыгнула на месте. Резко обернулась и увидела, как тетя Файлина, кряхтя, пытается встать.

Я тотчас бросилась к ней, помогая подняться.

— Ты в порядке?

— Руки-ноги целы. Но как минимум синяк будет. Похоже, ударились о какой-то камень, когда упала, — сообщила та. Ворчливо, но отчего-то слишком спокойно для той, на которую напал убийца. А затем неожиданно добавила: — Знаешь, насчет твоих врагов этот Фандор прав.